
Глава 36. Появление президента Лу!

Собеседование на роль Великого Демона Бубу!

Клоун, впечатанный Кровавой Невестой в ящик, дрожащими руками в белых перчатках вцепился в края и с огромным трудом вытащил себя из-под её сапога. На его лице красовался нарисованный краской преувеличенный оскал, но в антрацитово-черных глазах полыхала ярость.

Он повернул голову и, уставившись на застывшую за спиной Невесту, похожую на грозное божество-хранителя, пропищал:

— О, старина, истинная леди не позволила бы себе такой грубости...

Кровавая Невеста, глядя на это вызывающе улыбающееся лицо, ответила незамедлительно — коротким и сокрушительным ударом кулака. Она картинно поправила алую вуаль, развевающуюся на ветру. Под тонкой тканью её лицо оставалось холодным и беспощадным.

— Мой холод — минус восемь градусов.

Она опустила взгляд, придирчиво осматривая Клоуна с ног до головы, и насмешливо покачала указательным пальцем.

— А ты... даже подштанники надеть забыл.

Клоун:

— ?

«Нет, серьезно, мир людей стал настолько пугающим? — подумал он. — Кровавая Невеста раньше была не такой — она считалась ледяной богиней мира духов!»

С отпечатком сапога и кулака на лбу Клоун открыл было рот, собираясь возразить, но Невеста вдруг заговорщицки придвинулась к нему. Приложив палец к губам, она изрекла с нескрываемым пафосом:

— Бьет — значит любит, ругает — значит ценит. Помни о моем добре, и дух твой будет вечно крепок.

Зрачки Клоуна расширились от шока. Он не мог поверить своим ушам. Казалось, весь привычный мир только что перевернулся с ног на голову.

— Кровавая Невеста... тебя что, захватил какой-то дух? — Он в замешательстве посмотрел на свой игрушечный пистолет. — Я что, всё-таки попал тебе в голову? Совсем рассудок потеряла?

В ответ Невеста наградила его еще одним ударом:

— Сам ты дурак!

Получив сполна, Клоун наконец взорвался. С негодующим воплем он выскочил из ящика, судорожно поправил колпак и подтянул штаны, которые едва не свалились во время потасовки. Между его когтистыми пальцами, выглядевшими пугающе длинными, зажались четыре разноцветных шарика. Взгляд его наполнился липкой, тягучей злобой.

Он холодно усмехнулся и демонстративно подбросил шары, заставляя их описать в воздухе идеальную дугу, после чего уставился на Су Иняня и Невесту.

— Жалкие дезертиры... почему бы вам не вернуться вместе со мной в тот мир?

Маскарадная улыбка на его губах растягивалась всё шире, становясь то ли вызовом, то ли откровенным издевательством.

— Смотрите! Су Иняня, Кровавая Невеста, в том мире вы были величайшими из сильных. Вы могли распоряжаться жизнями тысяч людей!

Шары в руках Клоуна закружились с невероятной скоростью, сливаясь в единую мерцающую линию. В воздухе разверзлась причудливая черная щель — маленькие врата, из которых повеяло ужасом и видом гор трупов.

На экране видения какой-то человек из последних сил полз по куче тел, его глаза были искажены от запредельного ужаса. Заметив в черной брешу последнюю соломинку для спасения, он в отчаянии протянул к ней руку.

— Видишь? — Клоун вытянул руку, впиваясь багровыми когтями в края разлома. Его лицо исказилось в жуткой гримасе, а голос стал низким и вкрадчивым. — Стоит вам только захотеть вернуться, и вы снова взойдете на трон. Ты по-прежнему останешься единственным хозяином этой игры. Тебе будет подвластно всё. Ты сможешь даже повернуть вспять ход времени, управлять жизнью и смертью.

Уголки губ Клоуна задрались до предела, и он медленно сжал ладони.

— Например... вот так.

Раздался глухой хлопок, и человек в видении разлетелся кровавым туманом. Шары остановились и замерли в воздухе. Смех существа был полон безумного экстаза, словно он только что совершил величайшую в мире шутку.

— Хи-хи-хи-хи...

Пронзительный хохот эхом разнесся по тесному коридору. В аппаратной внезапно замигало освещение, словно где-то выбило пробки. Без какого-либо предупреждения экран Су Иняня покрылся серой рябью помех, а затем с тихим писком окончательно погас.

Директор Сунь, до этого лениво наблюдавший за ходом шоу, мгновенно посерьезнел. Он схватил рацию и активировал функцию экстренной связи:

— Эй, двадцать четвертый NPC, ты на связи? Что случилось в локации Су Иняня? Прием! Прием!

В ответ из динамика доносилась лишь мертвая тишина.

В этот момент за его спиной со скрипом распахнулись тяжелые двери. В помещение вошли две высокие фигуры. Директор Сунь, сжимая рацию, почувствовал, как по лбу скатилась капля холодного пота. Он попятился, выставив рацию перед собой как оружие:

— С-стойте! Не подходите! Денег нет, только жизнь...

Солнечный свет из окна сменил угол, и лица вошедших стали отчетливо видны. Идущий впереди мужчина обладал почти ледяной красотой, а его взгляд излучал спокойную власть. На нем был безупречный костюм, а изумрудно-зеленый галстук слегка колыхался при ходьбе.

Президент Лу задумчиво поправил выбившуюся прядь на лбу. Стоявший за его спиной Лу Цзэшэн картинно замер в эффектной позе. Лу Сюй опустил взгляд на директора Суня и произнес мягким голосом:

— Здравствуйте. Мы пришли, чтобы наняться на роль Великого Демона Бубу и... — он с легким сомнением посмотрел на Лу Цзэшэна и невозмутимо продолжил. — ...и его бесполезного подчиненного.

Лу Цзэшэн тут же забыл о своей позе и в шоке вытаращил глаза:

— Что?! Я вообще-то очень даже полезный подчиненный!

Директор Сунь:

— ...

«Великий Демон и его слуга? Простите, я что, стал частью ваших ролевых игр?»

Весь коридор, где находился Су Инянь, казалось, поглотила холодная и липкая тьма. Повсюду клубился странный туман, в котором под аккомпанемент пронзительного смеха то и дело мелькало белое лицо Клоуна.

В следующую секунду его ледяные пальцы медленно опустились на плечо Су Иняня. Шары, парящие в воздухе, соединились, превращаясь в зияющую черную трещину. Из неё потянулись бесчисленные руки неприкаянных душ, стремясь утянуть живого человека за собой.

— Идем со мной... — Голос Клоуна заполнил всё пространство.

Черные зрачки Су Иняня начали терять фокус. Тяжело ступая, он направился к разверзшемуся провалу. Прозрачные руки призраков облепили его, увлекая во тьму ада. Но в тот самый миг, когда он уже готов был упасть, Су Инянь вдруг резко обернулся.

Он мгновенно сгрёб Клоуна в охапку, смял его, словно тряпичную куклу, и одним мощным пинком отправил в разлом. Духи даже не успели сообразить, что происходит, как на них сверху свалился вопящий шут. Су Инянь силой затолкнул противника обратно в его же собственную щель.

Тот в ярости поднял голову и увидел над собой сузившиеся лисьи глаза Су Иняня, смотревшие на него с бесконечным презрением.

— Я бы и рад провалиться сквозь землю, да негде, — сокрушенно вздохнул Су Инянь. — Так что считай, тебе повезло.

Клоун:

— ???

«Что?! Если это такое великое счастье, почему ты сам им не пользуешься?!»

— Су Инянь! Мы еще не закончили! — Клоун в бессильной злобе грозил кулаком, а затем, злобно оскалившись, достал прозрачное зеркало. — Свет мой, зеркальце, скажи... перенеси меня... к Су Мянмяню.

Как только Клоун исчез, камеры в локации Су Иняня заработали. В аппаратной оживила связь, и на экранах снова появился юноша, спокойно стоящий перед огромной фреской. У его ног валялась опрокинутая корзина с шарами.

— Похоже, Су Инянь случайно задел деревянный короб, и тот ударил по камере, из-за чего изображение пропало... — доложил NPC на другом конце рации.

Директор Сунь с недоверием посмотрел на экран. Камера находилась довольно далеко от корзины, и версия со случайным падением выглядела крайне сомнительной. Однако он лишь кивнул:

— Продолжайте запись.

Операторы подстроили угол обзора, и картинка в трансляции стала четкой. На видео юноша внимательно изучал настенную роспись. Фреска состояла из четырех частей, повествующих о жизни Великого Демона Бубу. Су Инянь быстро пробежал глазами по изображениям, и перед ним сложилась история шоу.

Бубу был маленьким демоном, родившимся без рогов. В детстве его не принимали сверстники: другие демонята бросали в него камни. На рисунке фиолетовый малыш с крохотными крыльями, сжавшись в комочек, плакал в самом темном углу леса.

Повзрослев, он обрел первого друга. Его звали Долайдо — это был эльф с зелеными крыльями. Но видеть его мог только сам Бубу, поэтому окружающие считали его лишь плодом воображения. Из-за этого «воображаемого друга» Бубу окончательно стал изгоем. Отчаявшись, он однажды ночью собрал свои пожитки и покинул племя.

В пути он встретил милого плюшевого мишку, который стал его вторым другом. Его звали Лолоя. Вместе Долайдо, Лолоя и Бубу построили замок — место только для них троих. Но однажды сюда пришли маленькие герои. Бубу они очень понравились, но у героев уже были свои друзья...

На этом фреска обрывалась. Хронология стала ясна, и Су Инянь безошибочно разложил шары в соответствующие пазы.

«Кажется, теперь понятно, почему Блок и Лолоя сшиты в одно тело. Обиженный Бубу отрастил шипы. Со своими друзьями и детьми он — нежный и заботливый Лолоя, но перед лицом взрослых, способных причинить боль, он превращается в злодея Блока, чтобы защитить себя»

«Какое трогательное маленькое чудовище»

Су Инянь положил последний шар. Каменная дверь медленно отползла в сторону, открывая путь к последнему залу замка. Он с нетерпением ждал встречи с самим хозяином этого места.

Тем временем Су Мянмянь вместе с остальными ребятами приступил к первому испытанию.

«Прыгающие мухоморы!»

У маленького эльфа за спиной трепетали изумрудные крылышки. Он склонил голову набок, указывая на игровое поле из восьми клеток.

— Та-дам! Вот наша тропа мухоморов! Пройдя по ней, вы окажетесь в замке и встретитесь с Великим Демоном Бубу! Здесь живут милые грибочки, но прячутся и противные слаймы. Наступите на гриб — пройдете дальше, а если попадете на слайма — ждите маленькое наказание. Маленькие герои, вы готовы?

Четверо малышей хором отозвались:

— Готовы!

Эльф улыбнулся и хлопнул в ладоши:

— Но тропа очень узкая, по ней может пройти только один. Кто из вас рискнет первым?

Дети переглянулись. Лу Чжэюй и Бай Суйсуй одновременно указали на Мянмяня.

— Пусть идет Мянмянь!

Ян Хуху недовольно засопел и громко заявил:

— А я? Я тоже хочу... Я буду играть!

Он уже готов был закатить истерику, но Лу Чжэюй вовремя закрыл ему рот ладошкой. Чжэюй нахмурил личико и очень серьезно прошептал:

— У Мянмяня папа у Демона, Мянмянь очень боится. — Он приложил пухлые ручки к щекам.
— Если бы твоего папу забрали, что бы ты делал?

Ян Хуху, представив, как его папу уносит монстр, едва не разрыдался. Он принялся вытирать слезы и тихо пробормотал:

— Хуху не хочет, чтобы папу забирали...

— Мянмянь тоже боится. — Лу Чжэюй выглядел как настоящий взрослый.

Ян Хуху, икнув от испуга, всхлипнул:

— Ну... тогда пусть Мянмянь идет первым...

Так все четверо единогласно решили доверить путь Мянмяню. Малыш вышел вперед. Несмотря на крошечный рост, он вышагивал с решительностью героя. Он осторожно прощупал ногой почву у начала тропы, а затем серьезно обернулся к друзьям. Его щеки покраснели от волнения, а в глазах-бусинках стояла благодарность.

— Спасибо, бгатику Чжэюй, спасибо, бгатику Суйсуй, спасибо, бгатику Хуху.

Ян Хуху, которого Мянмянь впервые назвал «бгатику», гордо выпятил грудь.

«Хм, а ведь это приятное чувство — когда такая кроха называет тебя старшим братом»

Хуху в раздумье прикусил палец.

Мянмянь уже ступил на тропу. Первая клетка — удача! Под ногой оказался симпатичный пузатый грибок. Но на второй клетке его ждал сердитый надутый слайм.

Эльф сокрушенно покачал головой:

— Ох, кажется, удача отвернулась от Мянмяня. Ты наступил на слайма! Первое наказание — игра в слова!

Эльф достал карточку из корзины. Мянмянь сжал кулачки, готовясь к испытанию, но вмешался Лу Чжэюй.

— Сестгица Эльф, нам тут стоять очень скучно. Можно мы пройдем наказание за Мянмяня?

Мянмяню было всего три года, и состязаться в знании слов с первоклассником Чжэюем он явно не мог. Маленький Даос уверенно уперся руками в бока. Эльф растерянно кивнул.

Разумеется, Чжэюй блестяще справился с заданием. Мянмянь сделал следующий шаг — и снова слайм! На этот раз нужно было рисовать. Но не успел малыш взять карандаш, как Бай Суйсуй застенчиво забрал у него мелок. Второе испытание было пройдено.

Мальчик уверенно двинулся дальше, проскочив несколько клеток с грибами. И вот — последний шаг. Мянмянь с волнением посмотрел на заветную клетку и наступил на неё.

Снова слайм.

Последним заданием было попасть мячом в корзину. Мянмянь подошел к кольцу и протянул пухлые ручки за мячом. Но прежде чем он коснулся его, мяч перехватила другая рука. Ян Хуху подхватил мяч и, вскинув голову, фыркнул:

— Ты... такой слабый. Я сам.

Мянмянь удивленно уставился на Ян Хуху. Он не понимал, почему этот задира вдруг так переменялся. Хуху сильно покраснел и едва слышно прошептал:

— Ты... назови меня еще раз братиком.

Мянмянь замер, на его личике отразилось полное недоумение. Ян Хуху, разозлившись от смущения, отвернулся:

— Ну и ладно! Не хочешь — не надо!

Так Мянмянь без малейших усилий преодолел всю тропу мухоморов. Едва он сошел с последней клетки, как за его спиной раздались звонкие детские голоса.

— Мянмянь, вперед! — Бай Суйсуй сложил ладошки рупором и кричал изо всех сил.

— Мянмянь, ты лучший! — Лу Чжэюй круто взмахнул рукой.

И даже Ян Хуху, неловко прижимая мяч к себе, буркнул:

— Давай... верни своего папу!

Глаза Мянмяня мгновенно засияли. Он помахал друзьям рукой, покрепче перехватил лямки своего рюкзака и сделал первый шаг к дверям.

«Мянмянь не боится!»

«У Мяньмяня много хороших дгузей!»

Зрители в чате были растроганы до слез:

[У меня глаза на мокром месте... Детская дружба — это самое прекрасное, что можно увидеть.]

[Особенно финал, когда все малыши старались помочь Мяньмяню пройти вперед... Кто понимает мои чувства?! Я просто в восторге!]

[Мяньмянь, вперед!]

[Ты лучший, малыш!]

Су Инянь прошел через длинный коридор и наконец оказался перед входом в главный зал. Он глубоко вдохнул и медленно толкнул массивные двери. Там, за порогом... должен был ждать очаровательный малыш Бубу.

Су Инянь застыл в оцепенении.

«Погодите-ка... При всем моем уважении... этот Великий Демон...»

Почему перед ним стоял холодный красавец ростом под два метра с плечами шириной в дверной проем?!

«Где обещанный ребенок?!»

От автора:

Опоздала! На две минуты! Проклятье!

<http://bllate.org/book/15832/1438935>